

Гвен помассировала свои побаливающие ягодицы.

Сурья продемонстрировал любопытный недостаток сопротивления чешуи, заключающийся в том, что ее чары лучше всего действовали против спонтанных всплесков энергии, но плохо справлялись с постепенными изменениями температуры.

В ужасе Гвен быстро поднялась со стула, издавая пронзительный крик. Смущение было унижительным, но она едва ли могла ругать своего Опу сейчас, не после того, как он сделал ей такой невероятный подарок.

Как только ее дедушка повеселился, Сурья дополнительно порекомендовала ей отказаться от вида плавающего рядом с ней камня Йоун. Вместо этого он предложил ей "имплантировать" чешую, приклеив ее к её коже. По объяснениям Сурьи, это было необходимо, если она хочет избежать нежелательного внимания.

Приподняв волосы, ее Опа затем поместила "Весы Йоун" у основания шеи, ниже линии роста волос. Одним словом Сурья приклеил теплую чешуйку Йоуна к её коже, где она и оставалась до тех пор, пока не уберет её.

В качестве пассивного эффекта, по объяснениям Сурьи, чешуйка будет непрерывно извлекать из окружающей среды Ману, которая рассеивалась из ее тела. Именно поэтому маги имели ограниченные "слоты" для пассивных предметов. Слишком много настроек означало, что заклинатель тратил их запасы маны.

После этой операции Гвен вернулась к своим друзьям. В ее отсутствие одноклассники устроились поудобнее на длинной веранде, купаясь в золотисто-рыжем закате, озарявшем бесконечный бассейн.

- Здесь так красиво, - удивилась Эльвия, когда Гвен приблизилась.

- Я никогда не видел ничего подобного.

- Я никогда не видел ничего подобного и точка, - Юэ надула губы. В отличие от двух других, она была обычной девушкой с отцом из среднего класса. Они жили в доме, выходившем окнами на узкую улочку. Гвен вспомнила, что спальня Юэ смотрела прямо на спальню ее соседки.

Она пододвинула стул и присоединилась к ним.

- Какой у нас план? - спросила Юэ.

- Ну... - Гвен наслаждалась ветерком. - Завтра мы вас обоих снарядим. Тогда мы сможем взять напрокат несколько лошадей. Я знаю одного парня, Томми, он очень крутой парень. Здесь очень много дел. Мы можем поохотиться на Ру, приготовить барбекю или посмотреть местные

достопримечательности. Мы даже можем разбить лагерь на ночь и понаблюдать за звездами.

- Звучит потрясающе, - проворковала Эльвия.

- Я согласна, - согласилась Юэ. переведено на TL.RULATE.RU

Наконец-то довольные, девушки отправились в душ и приготовились ко сну. Гвен вернулась в свою спальню, думая о закате и предстоящем дне, мечтая о завтрашнем дне.

* * *

- Калинда! - крикнул кто-то рядом с ее ухом.

Гвен резко выпрямилась, приподнявшись на локтях.

Только не в своей постели.

Вместо этого она уютно устроилась на соломенной циновке, уложенной поверх рыхлой глины. Вдалеке мерцало заходящее солнце, отбрасывая оранжевую дымку на охристый горизонт.

"Быть не может!" - подумала Гвен. Это ведь не очередное переселение душ?

Рядом с ней старый Тюпуррула* сжал ее руку и поджал губы, указывая на что-то высокое и темно-бордовое. По сравнению с ней, с иссохшей ма'мангк кожей, обтянутой костями, скрепленными сухожилиями. Кожа ходящего по духу была покрыта шрамами, как и положено по традиции, одновременно с пятнами землистых тонов пинтупи*.

(пп: 1 Судя по имени, родом он из Западной пустыни, подробнее - https://ru.qaz.wiki/wiki/Australian_Aboriginal_kinship; 2 Это название одного из племён австралийских аборигенов Западной пустыни, так же называется и язык)

Над ней возвышалась огромная достопримечательность, слишком известная, чтобы ее не узнать.

Это - Улуру? - Гвен была поражена. Она никогда раньше не видела эту скалу в реальной жизни. Это всегда было в ее списке желаний, но тогда вмешалась работа.

Следуя за пальцем Тюпуррулы, ее глаза сосредоточились на безоблачном небе над эпическим природным памятником.

- Капи! - энергично захлопал в ладоши Странник-дух.

Раздался раскат грома, а затем начался ливень.

Дождь падал с небес как из ведра, сплошная стена воды каскадом падала с неба без облаков.

Откуда взялась вода? - изумилась Гвен. переведено на рулейте

Тюпуррула наклонилась ближе. Его кожа была темной, как обсидиан, и гладкой, как у угря.

Гвен посмотрела вниз и увидела пару карамельных грудей, выступающих наружу. Удивительно, но она не чувствовала стыда. С чего бы это ей? Разве не так мужчины и женщины приходили в мир, нагие и трепещущие, а так же уходили, тоже нагие и трепещущие?

- Радуга... Радуга появляется из земли и возвращается в землю, - Гвен услышала собственный голос, но он звучал странно. Это был женский голос, но не ее собственный.

- Дедушка, теперь я понимаю. переведено на TL.RULATE.RU

- Да. Альмудж - настоящий нахал, - старый Тюпуррула сверкнул полным желтых зубов ртом.

- Он живет здесь, в Улуру, с длинной бородой и острыми зубами. Ему не нужны ни мужчины, ни женщины. Он видит сны, не требующие никаких церемоний.

- Проснется ли змея от голода? Съест ли она нас? - услышала Гвен свой невинный, и очень наивный, вопрос. Ее слова заставили Тюпуррулу рассмеяться.

- О йя, йя, змея очень опасна, когда капризничает. Земля становится сухой, и Пинтупи пьют землю. Когда он голоден, у нас есть куртангулу, и больше ничего!

Гвен чувствовала, как холодная вода безоблачного дождя пропитывает ее кожу, смывая пыль и грязь. Когда вода стекала с ее волос, она почти чувствовала, как семена, похороненные глубоко под землей, яростно извергаются, прорываясь на поверхность, хватая жадно ртом воздух.

Она открыла рот, наполняя его водой.

Она сглотнула, утоляя жажду.

Тюпуррула посмотрел на нее с широкой улыбкой.

- Улуру! Вот почему Пинтупи могут быть спокойны. Не то что эти узурпаторы. Змея действительно дерзкая, это да. Она будет атаковать захватчиков. Он вернет их тела предкам. Всех до единого. Везде!

Внезапно его охватила дрожь. Земля начала сдвигаться и трястись. С вершины Улуру она увидела огромную фигуру, скользящую и извивающуюся, выскользнувшую из камня.

- В первые дни, когда Йиррити впервые несли эту песню, они несли ее по всей стране, спасаясь от преследователей и охотников. Они несли его во время засухи, через засушливую страну, путешествуя ночью. Я видел это однажды, Калинда. Я был молодым компом, и глаза у меня ещё блестели.

- Пинтупи пришли из старой страны, они шли к скале. Шли по следу. По следу, оставленному змеей. Молча, идя по следу к этому месту. На материнское место. Люди пришли. Тогда нас было много.

Глаза Тюпуррулы остекленели от ностальгии.

- Матери, отцы, сыновья и дочери. Они приходили, чтобы спеть змее. От Пуртарди, Кунадана, от Карли Карру, от Тамарамы, от Вимпарраку. Они приходили. Из стран юга. С севера. с Востока. с Запада. Они делились своим мясом, своим ичаком. Я поделился своим конгком. Не было ни крови, ни ненависти. Когда мы шли долгой дорогой, не было никаких споров. Не было глаз.

- В Улуру, с нашей особой песней. Песнь Пинтупи, которую мы поем змее. Мы могли бы заставить змею вспомнить то время, когда мир был молод. Тогда она была другом. Прежде чем пришли узурпаторы, все люди пели эту песню.

По небу прокатился раскат грома.

- Капи! Капи! Капи! - начал было Тюпуррула.

- Пойдем! Нгак уу пеян!

Руки старого Тюпуррулы взметнулись вверх. Гвен видела, что вокруг них собрались тысячи, десятки тысяч людей, которые пели, танцевали, наслаждались Корробори.

Смеясь, Гвен поднялась с земли. Проливной дождь смыл грязь с ее тела. Она присоединилась к танцу, сотни тел пришли в движение, двигаясь круг за кругом, их босые ноги стучали по земле.

Молния! Послышался звук сотрясающих землю раскатов грома. С вершины Улуру змея начала двигаться, приближаясь к ним.

Земля снова задрожала. Что-то еще начало сыпаться с вершины скалы. Вода хлынула из камня, вода, похожая на кровь, сотрясая землю, наполняя ее жизнью. Гвен плакала, потому что здесь начиналась каждая река в мире.

Ее мир стал алым. Везде, где касалась красная жидкость, сама земля быстро менялась— поля дикой травы и полевых цветов яростно прорастали, взрываясь из земли яркими вспышками. Зеленая радуга появилась там, где раньше были только песок и пыль смерти.

- Капи! Капи! Капи!

Песня продолжалась непрерывно, массы тел образовывали бесконечную спираль вокруг Улуру.

- Капи! Капи! Капи!

Гвен подняла глаза и увидела, что сверкающие глаза змеи с любопытством смотрят на нее.

- Альмудж видит тебя, Калинда! - старый Тюпуррула хлопнул себя по бедрам.

- Поговори с ним, девочка! Попроси дождя!

"Родня?"

Голос змеи затопил ее разум, утопив Гвен в потоке стремительной белой воды.

* * *

Гвен заставила себя открыть глаза.

Осторожно, одна из рук двинулась к ее затылку, лаская пульсирующую змеиную чешую, отпечатавшуюся на ее шее.

Сделав глубокий вдох, Гвен заставила себя успокоиться.

Ее сон не был похож на астральную проекцию или внетелесный опыт. Вместо этого это было опосредованное погружение. Она чувствовала себя так, словно была здесь, словно она была той женщиной, которая разговаривала с древним странником духов, Тюпуррулой.

Конечно, ее Опа никогда не упоминала ничего о масштабе, приносящем эдикты от богов

земли, так что же должно было быть ее видением?

На улице было уже утро.

На веранде шумно препирались женщины.

Поскольку голоса были знакомыми, Гвен попыталась понять источник шума. Громким и навязчивым крикуном, без сомнения, была Юэ. Другой был грубым и властным. Дебора. Дебора вернулась.

Натянув рубашку и шорты, она вышла из комнаты.

Снаружи Эльвия, одетая во все белое, пыталась играть роль миротворца.

Юэ с угрюмым видом прислонилась к перилам веранды, скрестив руки на груди и сердито вздыхая.

Дебора стояла с противоположной стороны, уперев руки в бока, разгневанная и агрессивная .

В воздухе висело напряжение.

- Утречка...

Все три пары глаз сошлись на ней.

Гвен чувствовала, что худшее еще впереди. По какой-то причине она чувствовала себя изменившим мужем, который обманул свою любовницу и свою семью.

- Привет, Гвенни, я вернулась, - в голосе Деборы звучала многозначительная, хрипловатая искренность. - Ты скучала по мне?

Юэ и Эльвия обвиняюще посмотрели на Гвен.

- Я не знала, что ты вернешься так скоро, - ответила Гвен, понимая, что говорит как виноватая домохозяйка. - Как прошло Рождество?

- Получила благословение от архиепископа, а потом дома съела немного ветчины с медом, - Дебора сказала это надув губы. - Я сразу же вернулась, чтобы узнать, как у тебя дела.

- Фу ... - начала Юэ.

- ЗНАЕТЕ ЧТО? - перебила Гвен, прежде чем ситуация могла обостриться еще больше. - Давайте все поедem кататься! Лошади! Большой Красный Ру! ОТКРЫТОЕ НЕБО!

* * *

Твою!.Гвен застонала.

Она совсем забыла, что в поместье лошади есть только у неё и Деборы.

Из-за ее плохого планирования компания из четверых теперь застряла в машине Тесс, на пути к поместью Макгигана. Ошеломленному Родсу сообщили об их прибытии, и он послал Томми убедиться, что все лошади девочек могут быть оседланы и рассортированы.

Атмосфера в "Мерсе" и так была удушливой. Гвен сидела на переднем пассажирском сиденье, а Эльвия - посередине, зажата между Юэ и Деборой.

После десяти минут молчания Гвен не могла больше выносить это молчание.

- Послушай, между Дебс и мной ничего не было.

Дебора выглядела обиженной. Юэ собирался сломать прокладку.

- Ладно, это был плохой выбор слов. Мы с Деборой были партнерами...

Дебора выглядела довольной. Юэ выглядела обиженной.

- В гостях. Черт побери! Мы работали в строго профессиональном качестве, ясно?

- Но а как же... - Дебора подняла руку.

- Дебби, помоги мне выбраться из этого! - рявкнула Гвен.

- Ладно, ладно, - Дебора подняла обе руки. Она повернулась, чтобы посмотреть на Юэ, которая подозрительно смотрела на нее.

- У нас с Гвен были общие интимные воспоминания, о которых никто из вас не знает.

- Дебора Джонс!- Терпение Гвен иссякло. Она совсем забыла, какой раздражающе собственнической и упрямой может быть Дебора.

- Хммм! - даже Ангельская Эльвия почувствовала себя оскорбленной. Язык тела Деборы не предполагал, что ее интерес к Гвен был только платоническим.

- Что ты хочешь, шлюха, - Юэ не брала пленных.

- Эй, вы все! Вы хотите, чтобы я врезался в дерево? - мрачно спросила Тесс, страдавшая целый час.

- Со своей железной кожей я справлюсь. Но это быстро избавит меня от вас, угрюмых, от вашего несчастного поста.

- Спасибо, Тесс. Это удивительно действенно, - Гвен вздохнула.

- Все в порядке. Пока мы не доберемся до конной фермы, никакого шума быть не должно. Или, клянусь богом, я разверну эту машину!

* * *

- Леди босс! - Томми с размаху спрыгнул с лошади и поклонился, подняв при этом мощный вихрь впечатляющей пыли. Его глаза скользнули по девушкам.

- О боже! Разве госпожа маг всегда была так красива?! Должно быть, я умер и попал на небеса!

Никто не ответил ему, Томми был поражен тишиной. Что же произошло? Его лесть редко, если вообще когда-либо, попадала в глухие уши.

- Привет, Томми, нам нужно одолжить твою и четырех лошадей, не мог бы ты выбрать несколько послушных кобыл для моих подрушг, Эльвии и Юэ?- Голос Гвен был тихим и побежденным, и это напугало Томми.

- Мы тоже будем смотреть на звезды, так что, если бы вы могли приготовить лошадей для лагеря, это было бы чудесно.

- Конечно, но вы в порядке, леди босс? Вы выглядите больной, несчастной. Томми может чем-нибудь помочь? - Задумчиво предложил Томми; эти леди-боссы выглядели очень богатыми.

- Со мной все в порядке, Томми. Пожалуйста, позаботьтесь об этом сейчас.

Гвен пошла одна к загону, где бродили лошади, оставив Томми возиться с припасами, гадая, не изменилась ли погода внезапно к худшему.

* * *

- Ммммм! - всё это время Эльвия была мамой, но она не могла допустить, чтобы Гвен была несчастна еще хоть одну минуту!

- Юэ! Дебби! Идите и извинитесь сейчас же!

Обе девушки посмотрели на целительницу затуманенными глазами.

- Да, мэм, - ответила Юэ сдавленным голосом.

- Прости, Эльвия, - искренне ответила Дебора.

- Юэ, Гвен и я просто друзья. Честно.

- Мне тоже очень жаль. Я вела себя как стерва.

Девушки пошли и нашли своего друга.

- Нам очень жаль! - нарушители спокойствия дружно извинились. Смирненно поклонившись, это был знак младшего мага вышестоящему.

- Пожалуйста, не не расстраивайся!

Гвен обернулась; ее обычно сверкающие изумрудные глаза были красными и опухшими.

- Я в порядке, - Гвен вытерла глаза.

- Обещайте мне, что вы больше не будете ссориться по каждому идиотскому поводу.

- Обещаю, - Дебора перекрестилась.

- Я тоже, - сухо добавила Юэ.

- Окей. Сейчас такое же хорошее время, как и тогда. Юэ— Дебора будет в нашей команде 5х5,- добавила Гвен.

- Я хочу, чтобы мы все работали вместе и победили. Ты же знаешь, как мне это нужно. И как много нам всем нужно выиграть, чтобы продвинуться в своей будущей карьере.

- Я всё понимаю,- Юэ подняла обе руки. Затем она протянула руку к Деборе. Они пожали друг другу руки, хотя и неохотно.

- Ладно! - Гвен ухмыльнулась, ее лицо снова излучало счастье.

- Вы, девочки, идите и подберите себе лошадей. Мне нужно умыться. Мне стыдно видеть себя в таком состоянии.

Ее друзья вздохнули с облегчением, когда Гвен смотрела им вслед, и тайная улыбка тронула уголки ее губ.

- Хе-хе, вы, молодые утята, еще слишком нежны для такой старой стреляной птички, как я.

Гвен поморщилась, призывая свежую воду, чтобы промыть глаза. Использование половины луковицы было чрезмерным. Честно говоря - задним умом каждый крепок... ведь даже один кусочек сделал бы всю работу точно не хуже.